

Тишина продолжилась еще на очередной болезненный миг, прежде чем Джейми снова заговорил.

- Я слышал, что ты почти прирезал Ренли, - заметил он неторопливо,

- Тогда, во время рейда где-то с неделю назад...

- И почти закончил весь этот идиотизм раз и на всегда. Никогда и не думал, что смогу так далеко зайти... - вслух задумался Джоффри, глотая остатки похлебки. Солнце уже почти добралось до Зенита, и он позволил глазам зажмуриться, разогревшись после довольно прохладного утра.

- Сэр Лорас вызвал определенные трудности? Имею в виду, что уже давненько желаю крестить мечи с ним, - сказал Джейми.

Джоффри буркнул, скрыв внезапный приступ хохота:

- Тебе стоит быть осторожным с ним, он немало тренируется с Ренли в последнее время, - молвил он невинным голосом.

- Ренли не выглядит опытным бойцом... Я постараюсь не порезаться ненароком, когда наступит тот день, - ответил тот тем же задумчивым тоном.

Джоффри с удивлением обнаружил, что смеется вместе со своим настоящим отцом, даже Сандор поддержал их привычным ворчанием. Когда смех затих, тишина вернулась, однако уже без того неловкого ощущения. Джоффри мог поклясться, что Джейми боролся сам с собой, колеблясь - задать или нет сотни вопросов, которые, без сомнения, бушевали в его голове. В конце концов он решил вернуться к своему мечу и точильному камню.

Чрик.

Трус, подумал Джоффри, прежде чем встать на ноги.

- Посмотришь, чтобы они ничего не оставили, Сандор? Эту практику закапывания ценностей следует прекратить; если мы не можем забрать чего - то с собой, то должны сжечь здесь и сейчас, - сказал он Псу, который со временем стал как бы квартирмейстером похода во время этого небольшого приключения в штормовых землях.

- Я прослежу, чтобы эти собаки сохраняли порядок, - ответил тот с усталым вздохом, прежде чем также подняться и взяться за дело. Джоффри зашагал к выступу котловины, чтобы снова осмотреть холмы; прохладный ветер медленно замораживал кости, долетая от залива Разбитых Кораблей.

Вскоре начнется шторм, подумал он, вдыхая соленый воздух... Здесь, в штормовых землях, дождливых дней значительно больше, чем солнечных... Они ударили по обозу Ренли еще несколько раз, прежде чем снова атаковать главное войско, чтобы еще больше растянуть логистические маршруты и заставить его силой выдирать еду у собственных подданных.

Поддержка Ренли Баратеона становилась все менее активной, чем дальше он продвигался от своего родового дома в Штормовой Предел, не в последнюю очередь из-за престижа, который Джоффри и Санса смогли завоевать за последний год перед смертью Роберта.

Если Ренли будет вынужден грабить собственные земли, чтобы прокормить прожорливое

войско, то все больше и больше штормовых лордов будут сидеть втихаря по своим замкам, вместо того, чтобы присоединиться к войску своего господина. Чем отчаяннее будет становиться ситуация с припасами-тем более встревоженными и обессиленными будут становиться его воины.

У Ренли не было другого выбора, кроме как двигаться маршем прямо на столицу, так быстро, как только мог, прежде чем север и Западный край смогут провести мобилизацию. Если считать голыми числами, то его войско могло вырезать полностью совокупные армии Королевских и Речных земель в прямой битве, а если он еще и получит великую победу и легитимность после взятия Королевской Гавани, то в Королевских Землях не останется выбора, кроме как склонить колени.

Более осмотрительные штормовые лорды также присоединятся к нему, и учитывая это все, перевес будет на стороне альянса Баратеонов с Тиреллами. Учитывая абсолютную тишину из Долины-Ренли имеет немалые шансы на победу в войне... Но только до тех пор, пока будет двигаться быстро и иметь четкие, неповрежденные пути пополнения припасов, что и дадут возможность такого быстрого марша... по крайней мере по вестеросским стандартам.

О Станнисе - Джоффри не слышал от того ни слова, кроме обычных заявлений; этот факт все больше и больше его беспокоил с течением времени. Предполагалось, что Станнис должен был бы появиться у Штормовом пределе, чтобы бросить Ренли вызов по контролю над штормовыми землями, еще несколько дней назад, но казалось, что судьба на этот раз решила изменить ход истории...

Король покачал головой: уже не было ничего, чтобы он мог сделать прямо сейчас, по крайней мере без собственного флота.

- Рейдеры! Отправляемся! - закричал он, шагая к Лунному Свету.

--

Хокка выбрали за его великолепное зрение и ответственное отношение. После того, как племянник короля лично напал на главный лагерь - лорды утонули в водовороте взаимных обвинений, пока лорд Рендилл Тарли взял дела в свои руки. Он наказал часовых, исполнявших обязанности той ночью, и заменил их теми людьми, что проявили инициативу во время ночного нападения.

Хокк был одним из них; до того он служил сержантом под властью дома Эшфорд. После того, как он пронзил копьем одного из карманных головорезов, которых Джоффри Баратеон лично повел в наступление той судьбоносной ночью, то получил повышение до капитана стражи, и серьезно взялся за исполнение обязанностей в течение той невероятно напряженной недели после того рейда.

Однако никаких повторных набегов не происходило, как оказалось-вражеские всадники ударили по их линиям снабжения на юге, от чего воины начали чувствовать себя более уверенно. Ночной дозор был утроен, были продуманы четкие маршруты патрулирования и размещения часовых; тройки воинов шагали в ожидании нападения, однако сама возможность повторного рейда казалась все менее вероятной с течением времени, как рейдеры отступали все дальше на юг.

Хокк до сих пор добросовестно выполнял свои обязанности, несмотря на тяжелый дождь, что был их проклятием с прошлого дня по сегодня, в течение этой ночи. Он шагал мимо четырех часовых, беспокойно переминавшихся под дождем, выставив копья и фонари в попытке что-то

высмотреть в безлунной темноте за периметром.

Теперь лагерь каждый раз окружали частоколом, который должен был выиграть драгоценные секунды, если конные рейдера снова ударят по ним. Поэтому группы уже пробужденных, вооруженных и одетых в латы копейщиков должны усилить оборону периметру и убедиться, что любую атаку сразу отобьют.

- Что вы делаете, черти?! А ну стали на ноги, а не то будете умолять лорда Тарли о милосердии! – окрысился он, проходя мимо двух копыеносцев, что присели возле маленького костра, который почти не давал света; дождь лил вокруг их небольшого навеса, которым воины прикрывались от дождя.

- Но сержант..! Мы несем стражу, просто согреемся еще с минуту, – пояснил один из них, становясь на ноги.

- Можешь делать это и стоя, – пробормотал Хокк, повернув голову назад, и нахмурился. Он моргнул воду с век, качая головой:

- И прислушайтесь к топоту копыт, мы будем иметь мало времени, чтобы среагировать, если те чертовые бандиты нападут на нас, – добавил он.

- Здесь нет ничего ценного, кроме взмокших стогов хлеба, глупые фермера даже не занесли их внутрь, – пробормотал другой часовой, широкоплечий мужчина со здоровенными руками.

- Помогите мне Семеро, я бы тоже убежал, если бы увидел такую здоровенную армию, что движется прямо на меня. Не повезло им, что это произошло во время уборки урожая, – ответил первый воин, бросая горсть земли в костер, и покачал головой.

- Не повезло нам, что оно все погнило к времени, как мы подошли сюда. Нам бы не помешал дополнительный хлеб, – пробормотал Хокк, уставившись взглядом в темноту, заметив привычные тени, покрывавшие обширное поле, когда королевское войско остановилось здесь на ночь.

- Они бы просто отдали все лордам. Чтобы те могли и дальше пировать, пока мы здесь питаемся одной солониной, – заметил здоровяк и сплюнул на землю.

- А ну прикуси свой язык, – рассеянно выверился Хокк, высматривая копны погнившей пшеницы в отдалении, промокший от дождя до самых костей,

- Королева пообещала дополнительные порции ночным стражам, – напомнил он, чтобы прекратить ропот. Сержант постучал ладонью по фонарю где – то секунду, прежде чем продолжить:

- Ну подойдите, оба. Видите что-то возле той копны, самой левой? – приказал он, нахмурившись. Он мог бы поклясться, что только что заметил там какое-то движение.

-Я спрашиваю, вы там что-то видите... – он запнулся, обернувшись, и увидел, как оба часовых содрогаются в конвульсиях, беспомощно пытаясь отцепить удавки, которые душили их насмерть; за ними стояли фигуры в черных капюшонах.

Хокк испуганно вдохнул и отпрыгнул назад, но не смог закричать, когда сильная рука скрутила ему глотку железным захватом из-за спины. Одета в перчатку ладонь закрыла ему рот, пока он боролся за глоток воздуха; сумасшедшие глаза скользили между багровыми лицами

стражей и молчаливыми фигурами в капюшонах, что нещадно их душили.

Он попытался топнуть ногой, закричать, укусить, но мир постепенно все тускнел, и противник медленно положил его на землю; серо-зеленые глаза незнакомца пересеклись с хоккейными, и мир вокруг размылся в потоках дождя и почернел в ничто.

Джоффри замер сидя, убедившись, что часовой умер, прежде чем дважды шелкнуть языком. Новые рейдеры полезли сквозь дыру в периметре, прокладывая себе путь между сгнивших снопов на поле, между частоколом и потом уже в сам лагерь.

Более пятнадцати налетчиков окружили его, когда он соединил обе ладони, сжал кулаки и тогда указал тремя пальцами на растопыренную пятерню. Юноша продолжил жест, дважды хлопнув пальцами о пальцы, и указал направление к палаткам. Рейдеры закивали и разошлись, двое пошли на ним, когда он продвигался между палаток и грязи.

Его люди шли на звуки храпа спящих врагов, заходя в палатки, а потом выходя наружу с окровавленными ножами; тишина постепенно растекалась над этой секцией лагеря, пока они делали свою кровавую работу. Припасы были рассредоточены между отдельными амбарами после первого рейда, видимо в надежде избежать повторения ситуации, когда несколько вражеских факелов сожгли дотла пятую долю всей еды лагеря, но как раз это и сыграло на пользу

Джоффри, когда он и его люди проникали в небольшие амбары вокруг той секции, оставляя там светильники, повернутые трупом, который медленно тлели; эта тактика растянутой во времени атаки могла зажечь отдаленные кладовые внезапно и без видимой причины. Дождь, который также оказался немалой помощью в маскировке, с другой стороны играл против них, гася отдельные источники огня и не давая пламени перескакивать между отдельными палатками.

Они действовали быстро и эффективно, в конце растворились в темноте, пока дождь продолжал капать, а отдельные патрули стражей проваливали свою задачу; их тела складывали вокруг костров или в палатках.

Лишь незадолго перед рассветом слышались первые крики, когда солдаты просыпались рядом с убитыми товарищами, и часовые нашли своих сменщиков задушенными на собственных постах.

Вскоре начались пожары.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1916067>